

ЗНАЧЕНИЕ ИДЕЙ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

© 2023 г. А. Н. Савенков

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: an61s@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.06.2023 г.

Аннотация. В статье проанализированы философско-исторические идеи Н.Я. Данилевского и их значение для развития познавательных возможностей философии права. Лейтмотивом исследования выступает представление о том, что теория культурно-исторических типов, разработанная Н.Я. Данилевским, остается достоянием лишь философов и историков, но незаслуженно обойдена вниманием со стороны юристов. Основной причиной такого положения является сложность историко-философской реконструкции его теории культурно-исторических типов в контексте анализа государства и права. Кроме того, в статье обращается внимание на роль одностороннего европоцентричного понимания философии истории политико-правовой мысли и истории государства и права. Идеи Н.Я. Данилевского сопровождаются существенными искажениями и фальсификациями в западной литературе, прежде всего американской и немецкой. Методология исследования основана на использовании традиционных приемов анализа политико-правовых учений, в первую очередь их структурного деления, сопровождаемого условным выделением логико-понятийной (теоретической) части и конкретно-исторической.

Ключевые слова: культурно-исторический тип, философия истории, философия права, Данилевский, культура правового мышления, тип развития права, степень развития права, политическая самостоятельность, цивилизационный подход.

Цитирование: Савенков А.Н. Значение идей Н.Я. Данилевского для формирования современной философии права // Государство и право. 2023. № 10. С. 7–16.

DOI: 10.31857/S102694520028158-4

THE SIGNIFICANCE OF N. Ya. DANILEVSKY'S IDEAS FOR THE FORMATION OF MODERN PHILOSOPHY OF LAW

© 2023 A. N. Savenkov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: an61s@yandex.ru

Received 22.06.2023

Abstract. The article analyzes the philosophical and historical ideas of N. Ya. Danilevsky and their significance for the development of cognitive capabilities of the Philosophy of Law. The leitmotif of the research is the idea that the theory of cultural and historical types developed by N. Ya. Danilevsky remains the property of only philosophers and historians, but is undeservedly overlooked by lawyers. The main reason for this situation is the complexity of the historical and philosophical reconstruction of his theory of cultural and historical types in the context of the analysis of the state and law. In addition, the article draws attention to the role of a one-sided Eurocentric understanding of the philosophy of the history of political and legal thought and the history of state and law. The ideas of N. Ya. Danilevsky are accompanied by significant distortions and falsifications in Western literature, primarily American and German. The methodology of the research is based on the use of traditional methods of analyzing political and legal doctrines, first of all their structural division, accompanied by a conditional separation of the logical and conceptual (theoretical) part and the concrete historical part.

Key words: cultural and historical type, philosophy of history, Philosophy of Law, Danilevsky, culture of legal thinking, type of development of law, degree of development of law, political independence, civilizational approach.

For citation: Savenkov, A. N. (2023). The significance of N. Ya. Danilevsky's ideas for the formation of modern Philosophy of Law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 7–16.

Философия права традиционно преследует задачу определения своей идентичности в русле философии или юридической науки, а часто ограничивается тем, что лишь констатирует свой междисциплинарный характер. Действительно, познавательные и объяснительные возможности философии права зависят в значительной степени от ее дисциплинарного статуса, разработанности методологического аппарата, а также ресурсного обеспечения по-настоящему содержательными и ценными для раскрытия политико-правовой культуры источниками. Идеологические рамки в истории философии права играли существенную роль, но часто приводили к формированию искаженных представлений о богатстве мировой политико-правовой мысли (отметим, что идеологические ограничения советского периода истории совершенно несопоставимы с масштабными идеологическими проектами в истории западной философии, в том числе философии права). Поэтому одной из насущных задач развития современной философии права, включая и её историческую часть, является осознание необходимости значительно более полного и точного освещения теоретических и методологических достижений мыслителей прошлого и современности, своеобразия их политико-правовых взглядов и места в общей истории философии права. Традиционные средства в данном случае

далеко не всегда позволяют осваивать и переосмысливать значение идей предшественников.

Конструктивную роль в обогащении методологических и эвристических возможностей философии права может и должно играть обращение к таким приемам анализа политико-правовых явлений, которые предполагают действительно универсальный характер, дают философии права возможность понимать различные типы культуры философско-правового мышления. Так, если мы возьмем за основу методологические приемы, сформулированные выдающимся русским мыслителем Н.Я. Данилевским¹, то общая картина развития и современного состояния философии права может быть представлена в значительно более полном и содержательном виде. В частности, его идея о различии не только степеней развития (на этом покоится западная традиция, в том числе в области философии права), но и типов развития (разнообразия культур), тогда философию права следует поделить не только на античную, средневековую

¹ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / вступ. ст. А.А. Галактионова, Н.Н. Страхова. 6-е изд. СПб., 1995 (далее – Россия и Европа). Впервые работа была опубликована в журнале «Заря» в 1869 г., а в 1871 г. вышла отдельной книгой.

и современную (философию Нового и Новейшего времени), но прежде всего на античную греческую философию, древнекитайскую философию права, древнеиндийскую философию права, средневековую западноевропейскую философию права, русскую философию права, англосаксонскую философию права и т.д.

Творческое наследие Н.Я. Данилевского — важнейшая часть русской и мировой интеллектуальной культуры². Его работы не содержат специального учения о праве или государстве. Однако его концепция культурно-исторических типов, основанная в значительной степени на изучении государственно-политических явлений и событий, представляет собой редкое и ценное для развития методологического аппарата социогуманитарных знаний явление³, включая и юридическую науку.

Следует отметить, что творчество Н.Я. Данилевского произвело большое впечатление на современников не только в России, но и за рубежом. Европейцы, познакомившись с его трудами, стали отчаянно и весьма невнятно доказывать несостоятельность попыток определить для России особый культурно-исторический тип. Зарубежная литература о Н.Я. Данилевском носит в основном извращенно-идеологический характер, фальсифицирующий значение и содержание его идей. Примечательно, что такая литература не получила надлежащей критической оценки, более того, как правило, остается совершенно неизвестной для многих исследователей творчества Н.Я. Данилевского. В связи с этим важно не столько обратить внимание на наличие и характер такого рода литературы, но и показать, как западные идеологи, стремясь придать идеям Н.Я. Данилевского несвойственные им черты, упустили важное обстоятельство, а именно то, что идеи Н.Я. Данилевского существенно дополняют познавательные приемы социальной философии, особенно изучения политических и правовых явлений. И в этом смысле западная литература, которая искажает смысл работ русского мыслителя, лишает себя важного источника развития собственной, прежде всего методологической части, социальной философии.

Так, например, одна из основных работ Н.Я. Данилевского «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» была переведена на немецкий язык в 1920 г. В 1965 г. перевод

был переиздан. Правда, оба издания вышли в сокращенном переводе⁴.

Немецкий ученый О. Гёцш в 1925 г. писал, что русская интеллигенция, особенно в эмиграции, борется за «самостоятельный культурный тип»⁵. Называя труды разных авторов, которые выражали идеи славянофильства, он также упоминал работу Н.Я. Данилевского «Россия и Европа». Вот весьма примечательная характеристика немецкого комментатора: «Эта книга совершенно определенно значительно больше пропагандистское сочинение, чем научное исследование. Однако она имела большое влияние в прошлом, в развитии панславизма, реализованный в ней доминирующий взгляд по-прежнему пользуется популярностью, когда в наши дни ведётся борьба за духовную концепцию нового Славянства или Русскости»⁶. Немецкого автора очень удивляло, что названная концепция «может обнаружиться в отрыве от духовной жизни Европы». Это он считал совершенно невероятным. Но ещё большее удивление вызывало то, что в произведении Н.Я. Данилевского О. Гёцш находил, что формирование национально-культурной идентичности русский философ увязывал также с идеями, пришедшими из Азии.

В 1967 г. в США была издана книга, как отмечается в американских источниках, известного специалиста по русской истории и литературе Р.И. МакМастера, профессора Массачусетского технологического института, «Данилевский: русский тоталитарный философ»⁷.

В западной литературе, включая русских эмигрантов, постепенно сложились разные интерпретации сочинения Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», которые в основном сводились к следующим трактовкам: одни утверждали, что в книге русского философа наиболее существенное — это его аргументы о непримиримой вражде между Россией и Западом, а сама книга рассматривалась как некий символ сдвига от культурных морализаторских позиций славянофилов в сторону воинственного мессианства панславистов; другие в целом приветствовали его теорию культурно-исторических типов как некий оппозиционный

⁴ См.: *Danilevskij N. Russland und Europa: Eine untersuchung uber die kulturellen und politishen Beziehungen der slawischen zur germanisch — romanischen Welt; Übers. und eingeleitet von Karl Nötzel. Stuttgart; Berlin, 1920; Danilevskij N. Rußland und Europa: eine Untersuchung über die kulturellen und politishen Beziehungen der slawischen zur germanisch-romanischen Welt. Übers. und eingel. von Karl Nötzel. Osnabrück, 1965 (Original: 1920).*

⁵ *Hoetzsch O. Deutschland Und Rußland. Ein Wort Zur Einführung // Osteuropa. 1925. Vol. 1. No. 1. S. 1—8.*

⁶ Ibid.

⁷ *MacMaster R. Danilevsky: A Russian Totalitarian Philosopher / by R. E. MacMaster. Cambridge, Mass., 1967.*

² См.: *Данилевский Н.Я. Указ. соч.; Его же. Сборник политических и экономических статей. СПб., 1890.*

³ См.: *Франк С.Л. Очерк методологии общественных наук. М., 1922; Страхов Н.Н. Исторические взгляды Г. Рюккerta и Н.Я. Данилевского. СПб., 1894.*

вариант трактовки истории по отношению к работам О. Шпенглера и А. Тойнби.

Американский историк Р. МакМастер довел до абсурда обсуждение идей Н.Я. Данилевского. Он, в частности, предпринял попытку внушить американской научной общественности, что Н.Я. Данилевский — это, по мнению МакМастера, «тоталитарный философ и самозванный политический пророк, чьи теории проявляют близкое сходство с большевизмом»⁸, «предтеча коммунистических идеологов в их прославлении достижений славян в истории»⁹. Р. МакМастер нарисовал причудливую картину тоталитаризма, объясняя его как форму фрустраций и отклонений. Затем он попытался связать идею о самобытности и достоинствах славянской культуры с претензиями на ущемление самопровозглашенных «прав» Запада. Наконец, просто дошел до почти оскорбительных характеристик книги Н.Я. Данилевского, не предложив практически ни одного аргумента, который, по существу, мог бы опровергнуть или поставить под сомнение точку зрения русского мыслителя. Например, Р. МакМастер пишет, что эта книга «содержит пропаганду панславизма, а также сентиментальный романтизм, популистский социализм и безумные пророчества»¹⁰. Поэтому Р. МакМастер, который сам прославился лишь весьма своеобразным сочинением о Н.Я. Данилевском, считает последнего «предшественником не Шпенглера или Тойнби, написавших сложные эрудированные философии истории, а Ленина и Сталина»¹¹.

Индийский ученый В.П. Варма из Университета Патны в рецензии на книгу Р. МакМастера совершенно справедливо указал, что «с точки зрения философии истории было бы лучше, если бы можно было представить сравнительное исследование Данилевского, Шпенглера и Тойнби»¹².

В качестве контраргумента Р. МакМастеру можно привести научно обоснованные выводы, которые предложил Ли Хайянь, исследователь из Китая, в своей диссертации по истории философии, защищенной в 2010 г. в МГУ им М.В. Ломоносова. «Теория культурно-исторических типов стала новой для своего времени картиной всемирно-исторического процесса, она стала и новой трактовкой прогресса в истории. Русский мыслитель затронул ряд проблем, которые актуально звучат и в наши дни: рассмотрение отдельного культурно-исторического

типа как единицы истории, развенчание европоцентризма, соотношение национального и общечеловеческого, проблема специфики культурного диалога и взаимовлияния разных культур. Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского не потеряла своей значимости в условиях глобальных изменений в современном мире. Цивилизационная концепция Данилевского вызывает большой интерес среди китайских исследователей, что является подтверждением того, что в условиях глобализации Китай в практике своего духовного развития использует идеи русского мыслителя»¹³.

Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского в целом и положенные в ее основу методологические приемы представляют собой важный и в своем роде уникальный результат развития историзма XIX в. Очевидно, что книги, подобные работе Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», не могли появиться ни в какую другую эпоху. XIX век — это век исторического знания. Поэтому совершенно не случайно преимущественно во второй половине XIX в. интерес к историческому знанию стал не просто лозунгом, но был преломлен в ряде направлений социогуманитарных знаний.

Один из самых известных юристов XIX в. Р. Иеринг утверждал, что «история и исторически обусловленная жизнь» являются местом, где разворачивается жизнь права¹⁴. В.С. Горбань на обширном историческом материале продемонстрировал значение историзма как принципа познания права¹⁵. Этот принцип в значительной степени стимулировал развитие сравнительных подходов в социальных науках. Можно привести также пример сочинений О. Гирке и его исследований национального немецкого права, его теории общественных союзов, в основу которой положена история германской общины¹⁶. Следует также упомянуть об исследованиях В. Вундта по

¹³ Ли Хайянь. Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского в России и Китае: дис. ... канд. филос. наук. М., 2010. С. 12, 13.

¹⁴ См.: Jhering R. Über die Aufgabe und Methode der Rechtsgeschichtsschreibung (Einleitung in die Entwicklungsgeschichte des Rechts) // Entwicklungsgeschichte des römischen Rechts / von Rudolph v. Jhering. A. d. Nachl. hrsg. v. Victor Ehrenberg // Rudolf von Jhering. Der Kampf ums Recht. Ausgewählte Schriften mit einer Einleitung von G. Radbruch. Nürnberg, 1965. S. 401–445; Горбань В.С. Формирование и использование социологически ориентированной методологии правопознания и правопонимания в учении о праве Иеринга // Право и политика. 2017. № 3. С. 15–29.

¹⁵ См.: Горбань В.С. Влияние философии Гегеля на формирование и развитие учения о праве Иеринга (начало) // Право и политика. 2017. № 5. С. 77–97; Его же. Там же (окончание). С. 98–114.

¹⁶ См.: Gierke O. Johannes Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstheorien: zugleich ein Beitrag zur Geschichte der Rechtssystematik. 7, unveränd. Ausg. / mit Vorw. von Julius von Gierke. Aalen, 1981.

⁸ MacMaster R. Op. cit.

⁹ Ibid. Особенно в рецензии на книгу МакМастера (см.: Varma V.P. Reviewed Work: Danilevsky: A Russian Totalitarian Philosopher by Robert E. MacMaster // The Indian Journal of Political Science. 1971. Vol. 32. No. 2. P. 234–236).

¹⁰ MacMaster R. Op. cit. P. 119.

¹¹ Ibid. P. 303.

¹² Varma V.P. Op. cit.

сравнительной психологии народов. Д.А. Савенков, впервые исследовавший правовые взгляды В. Вундта в его системе «Психологии народов», отмечает, что «фундаментальный труд В. Вундта под общим названием “Психология народов” охватил широчайший комплекс вопросов языкознания, культуры, религии, обществоведения, права и др. <...> Он полагал, что языки, нравы, культурное состояние, религиозные представления, правовые воззрения и т.п. давно изучаются отдельными науками, хотя в то же время все более возрастающей является потребность изучения этих объектов в их общем отношении к природе человека»¹⁷.

Поэтому исследование культурно-исторических типов, которое предпринял и осуществил Н.Я. Данилевский, было результатом отклика на потребности эпохи. И важно, что русский ученый откликнулся на этот запрос своевременно и оригинально. Теорию культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского можно и необходимо сравнивать с другими трактовками философии истории как минимум от Гегеля и далее. Это задача историков и философов. Однако подход Н.Я. Данилевского, как уже было отмечено ранее, имеет самое непосредственное отношение и к юридическим наукам, прежде всего истории государства и права, истории политической и правовой мысли, философии права, сравнительному правоведению. В связи с этим весьма удивительно, что работы Н.Я. Данилевского практически не изучены юристами. Не считая упоминаний его взглядов в отдельных исследованиях¹⁸, в основном имеются лишь некоторые публикации в периодике¹⁹.

Анализ всех возможных аспектов влияния и значения теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского предполагал бы значительно больший объем исследования. В данном случае важным представляется разъяснение некоторых существенных моментов применения и обоснованности

теоретико-методологических решений ученого к области правовых исследований. Для развития философии права, теоретико-исторических правовых наук и ряда отраслевых юридических дисциплин интерес представляют и конкретные аргументы в работах Н.Я. Данилевского, разъясняющие характер различных исторических событий. Однако в первую очередь для юридической науки может иметь существенное значение именно та методология, которая характерна для теории культурно-исторических типов. Здесь следует отметить несколько важных направлений анализа. Во-первых, речь идет о том, что с позиции теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского история философии права или политико-правовой мысли может пониматься как история философий права различных историко-культурных общностей и типов. Это имеет большое значение для преодоления односторонней характеристики истории философии права, допускающей лишь европоцентристскую трактовку и исключающей любые иные типы. Они, т.е. философии права, могут различаться как по типу (культурно-историческим характеристикам), так и по степени развития (древняя, современная).

Во-вторых, для понимания истории и перспектив развития политико-правовых явлений может применяться и органическая трактовка «законов движения и развития культурно-исторических типов». Так, по мнению Н.Я. Данилевского, указанных законов пять:

«1. Всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков, довольно близких между собой для того, чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, — составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества.

2. Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью.

3. Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций.

4. Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, — когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью,

¹⁷ Савенков Д.А. Психологическая теория права В. Вундта // Теория и практика общественного развития. 2022. № 3. С. 103, 104; см. также: Вундт В.М. Проблемы психологии народов / пер. прив.-доц. Моск. ун-та Н. Самсонова. М., 1912. С. 2; Wundt W. Völkerpsychologie: eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Teil: Bd. 9: Das Recht. Leipzig, 1918.

¹⁸ См., напр.: Жуков В.Н. От теории прогресса к теории циклов // Жуков В.Н. Социология права в России (вторая половина XIX — первая треть XX в.). 2-е изд., доп. М., 2017. С. 276–296.

¹⁹ См.: Баранов П.П., Працко Г.С. Концепция цивилизационного порядка в теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского // Философия права. 2007. № 5. С. 7–13; Тушканов И.В. Идея цивилизаций в политико-правовых учениях Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева // Философия права. 2010. № 3. С. 7–10; Русская политика в восточном вопросе (ее история в XVI–XIX веках, критическая оценка и будущие задачи): историко-юридические очерки Сергея Жигарева. М., 1896. Т. I.

составляют федерацию или политическую систему государств.

5. Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одно-плодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения — относительно короток и истощает раз [и] навсегда их жизненную силу»²⁰.

Указанные Н.Я. Данилевским законы развития культурно-исторических типов легко распознаются и применяются в области влияния внешних факторов развития права. Историческая школа права в Германии, одна из самых влиятельных и популярных в правоведении XIX в., возникла как контрреакция на внешние факторы — принудительное распространение французского гражданского права, попытки построения универсальной модели рационального государства, явно проявляющейся в наполеоновских войнах. На этой волне просыпается т.н. народный дух: Гегель открывает историю в философии, Гуго, Савиньи — в правоведении. Наконец, спустя несколько десятилетий — органическая теория права О. Гирке, целиком построенная на идее ценности национального права — так сказать, немецкого культурно-исторического типа. Сюда же нужно прибавить и вековой немецкий вопрос о соотношении реципированного римского права и национального немецкого права.

Отношение древнерусского права и византийских источников составляет одну из важнейших проблем в истории развития государства и права в России. Несмотря на все внешние влияния, русская литература, источники права всегда сохраняли определенные национальные черты. В связи с этим культурно-исторический тип русского права, политических форм общественной жизни, государственного строительства не подлежит никакому сомнению. Именно в качестве культурно-исторического типа названные аспекты могут рассматриваться как перспективные темы многих научных исследований.

Политическая независимость является чрезвычайно важным фактором в развитии различных культурно-исторических типов государства и права²¹. Примеров этому много в истории, в частности, как политическая зависимость стран ЕС от их центральных властей приводит нередко к деградации национальной правовой идентичности, равно как зависимость ЕС от США часто обесценивает любые самостоятельные попытки политико-правового мышления. Скажем, институты

англосаксонского права, которые традиционно никак не могли прижиться в правовых системах континентальной Европы, сегодня принудительно и довольно успешно распространяются в их правовом пространстве.

Право как явление культуры есть часть определенного культурно-исторического типа. При всех его универсальных определениях оно всегда имеет определенные черты. Историческая школа права даже сравнивала развитие права с тем, как развивается язык народа. В наше время вместе с укреплением политической независимости обнаруживается стремительный рост интереса к национально-культурным характеристикам и достижениям политико-правового развития.

Г.Ф. Шершеневич писал, что «история философии права находится в самой тесной связи с историей» и «только на фоне культурной истории и возможна история философии права»²². При этом понимаемая «как часть целого, история философии права находится в связи с историей философии вообще»²³.

По мнению Н.Я. Данилевского, если политические формы выработаны одним народом, пригодны именно для конкретного народа, то и правовой порядок вполне логично должен рассматриваться как пригодный для конкретного народа²⁴.

Н.Я. Данилевский использовал понятие т.н. политического патриотизма²⁵. В частности, он писал: «Если же — наперекор истории, наперекор мнению и желанию самой Европы, наперекор внутреннему сознанию и стремлениям своего народа — Россия все-таки захочет причислиться к Европе, то ей, чтобы быть логической и последовательной, ничего другого не остается, как отказаться от самого политического патриотизма, от мысли о крепости, цельности и единстве своего государственного организма, <...> ибо эта твердость наружной скорлупы составляет только препятствие к европеизации России. Европа, не признающая (что и естественно) другого культурного начала, кроме германо-романской цивилизации, так и смотрит на это дело»²⁶. Можно к этому прибавить, что речь должна также идти и о правовом патриотизме. Смысл слов Н.Я. Данилевского не состоит в отрицании значения европейской политической культуры и правовых традиций, но в утверждении простой мысли — о ценности собственного опыта, о необходимости прежде

²⁰ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. С. 91, 92.

²¹ См.: Савенков А.Н. Государство и право: права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: в 3 т. М., 2021. Т. 1.

²² Шершеневич Г.Ф. История философии права. СПб., 2001. С. 31.

²³ Там же.

²⁴ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. С. 70.

²⁵ См.: там же. С. 68.

²⁶ Там же.

отыскивать специфические для данного культурно-исторического типа черты политико-правового мышления, сравнивая и сопоставляя их с достижениями в других странах.

Философия истории, по Данилевскому, исходит из констатации важного положения о том, что главной причиной, «по которой отвергается мысль о какой-либо самостоятельной цивилизации вне германо-романских, или европейских, форм культуры, принимаемых за общечеловеческие, выработанные всей предыдущей историей»²⁷, является «неправильное понимание самых общих начал исторического процесса и в неясном, туманном представлении об историческом явлении, называемом прогрессом»²⁸.

Концепция философии истории Н.Я. Данилевского опирается на ряд закономерностей, которые автор извлекал из области развития естественных наук. Это был типичный пример развития наук XIX в. Естественно-научная методология во многом определяла и стандарты научности в социально-гуманитарных науках. Цивилизационный подход Н.Я. Данилевского основан на философско-позитивистской методологии, требует натурализации гносеологических приемов. Однако культура понимается им всё же не в социологическом смысле, как это имело место в западной литературе, особенно во французской. Социология — это лишь один из способов рассмотрения культуры. Для истории философии права весьма интересной в связи с этим может быть модель соотношения искусственной и естественной систем.

Так, Н.Я. Данилевский писал: «Степень совершенства, достигнутого какой-либо наукой, степень понимания входящих в круг ее предметов или явлений в точности отражается в том, что называется системой науки. Под системой разумею я здесь вовсе не систему изложения, которая есть не более как мнемоническое средство, дабы лучше запечатлеть в памяти факты науки или яснее представить их уму. Систематика, принимаемая в этом смысле, весьма справедливо не пользуется большим уважением в настоящее время, потому что весьма часто употреблялась во зло, и своими бесконечными делениями и подразделениями часто только затрудняла дело, будучи большей частью остатком схоластического педантизма. Эта система не более как леса научного здания, без которых хотя и нельзя обойтись, но которые должны бы ограничиваться действительно необходимым, дабы не заслонять собой линии самого здания. Я говорю о внутренней системе наук, то есть о расположении, группировке предметов или явлений, принадлежащих

к кругу известной науки, сообразно их взаимному родству и действительным отношениям друг к другу»²⁹. Эта мысль очень точна. Например, в конце XVIII в. именно отыскание (относительно) естественной системы построения римского права в самих источниках (*Corpus Juris*), а не в работах философов, произвольно моделировавших систему права, стало одним из существенных факторов развития всего европейского права и правоведения.

Однако, как было указано ранее, Н.Я. Данилевский — реалист, который требует познания реальных явлений. Позитивистская методология настаивала на познании фактов как реальных явлений. Хотя и у Н.Я. Данилевского при всех достоинствах его органического понимания культурно-исторических типов и философии истории в целом встречаются те же недостатки позитивистской методологии, что и у большинства позитивистов. Факты практически превращаются в метафизические, что нередко справедливо приводило к упрекам соответствующих подходов в негативизме, по существу, отрицании фактов. «Когда какая-либо наука начнет уяснять себе истинную или, как обыкновенно выражаются, естественную систему входящих в круг ее предметов или явлений, то лишь с этого момента и считают ее достойной названия науки, хотя, собственно говоря, это неосновательно, потому что нельзя ставить определение науки в зависимость от возраста, от ступени развития, на которой она находится. Наука — всё наука, как и человек — всё человек, дитя ли он или взрослый; лишь бы только она имела предметом своим такой круг явлений или предметов, который имеет действительное, реальное существование, а не есть более или менее произвольное отвлечение»³⁰. Эта методология была одновременно как достоинством теории Н.Я. Данилевского, так и ограничивала ее (теории) возможности. Она позволяла преодолеть узость европоцентристской философии истории, но лишь наметила возможности построения новой. Указывая на ограниченность прежних господствовавших подходов, он писал: «Судьбы Европы, или германо-романского племени, были отождествлены с судьбами всего человечества. Немудрено, что из этого нарушения правил естественной системы вышло совершенное искажение пропорций исторического здания, что линии его потеряли всякую соразмерность и гармонию»³¹.

Особенно ценным для формирования современных подходов в философии права остается предложение Н.Я. Данилевского различать степени и типы развития в философии истории. Мысль

²⁷ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. С. 68.

²⁸ Там же. С. 75.

²⁹ Там же. С. 75, 76.

³⁰ Там же. С. 77.

³¹ Там же. С. 82.

весьма важная для понимания не только общей философии истории, но в особенности истории государства и права, истории политической и правовой мысли.

«Без <...> различения — степеней развития от типов развития — невозможна и естественная группировка исторических явлений. Отсутствие этого различения и составляет тот коренной недостаток исторической системы <...>. Деление истории на Древнюю, Среднюю и Новую, хотя бы и с прибавлением Древнейшей и Новейшей, или вообще деление по степеням развития не исчерпывает всего богатого содержания ее. Формы исторической жизни человечества как формы растительного и животного мира, как формы человеческого искусства (стили архитектуры, школы живописи), как формы языков (односложные, приставочные, сгибающиеся), как проявление самого духа, стремящегося осуществить типы добра, истины и красоты (которые вполне самостоятельны и не могут же почитаться один развитием другого), не только изменяются и совершенствуются повозрастно, но еще и разнообразятся по культурно-историческим типам. <...> Главное же должно состоять в отличении культурно-исторических типов, так сказать, самостоятельных, своеобразных планов религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного — одним словом, исторического развития»³².

Поэтому следует только согласиться с идеей Н.Я. Данилевского о том, что «прогресс состоит не в том, чтобы все шло в одном направлении, а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходить в разных направлениях, ибо доселе он таким именно образом проявлялся»³³.

Конечно же, далеко не все идеи Н.Я. Данилевского могут быть приняты. По крайней мере они вряд ли могут найти оправдание в условиях современного правоведения. Так, например, его суждения о том, что «конституция в России совершенно и абсолютно невозможна, то есть нет власти и могущества на земле, которые могли бы ее даровать»³⁴. При этом он поясняет историческими примерами, что означает его довольно резкое отрицание возможности и необходимости конституции в России.

Однако глубочайший интерес для истории политико-правовой мысли и государственных учреждений представляют суждения Н.Я. Данилевского о том, что «политические воззрения и убеждения,

государственная воля Русского народа составляют непреложный политический инстинкт, настоящую политическую веру, в которой сам он не сомневается и относительно которой никто, сколько-нибудь знакомый с нашим народным духом, усомниться не может»³⁵.

В другой работе «Россия и Европа» он также писал: «Нравственная особенность русского государственного строя заключается в том, что Русский народ есть цельный организм, естественным образом, не посредством более или менее искусственного государственного механизма только, а по глубоко-вкорененному народному пониманию, сосредоточенный в его Государстве, который, вследствие этого, есть живое осуществление политического самосознания и воли народной...»³⁶.

* * *

Философско-исторические идеи Н.Я. Данилевского являются ценным источником для развития эвристических и объяснительных возможностей современной философии права и теоретико-исторических правовых наук в целом, могут иметь большое значение для совершенствования научного аппарата отраслевых юридических наук. Поэтому необходимым представляется включение теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского в предметное поле философско-правовых исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов П.П., Працко Г.С. Концепция цивилизационного порядка в теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского // Философия права. 2007. № 5. С. 7–13.
2. Вундт В.М. Проблемы психологии народов / пер. прив.-доц. Моск. ун-та Н. Самсонова. М., 1912. С. 2.
3. Горбань В.С. Влияние философии Гегеля на формирование и развитие учения о праве Иеринга (начало) // Право и политика. 2017. № 5. С. 77–97.
4. Горбань В.С. Влияние философии Гегеля на формирование и развитие учения о праве Иеринга (окончание) // Право и политика. 2017. № 5. С. 98–114.
5. Горбань В.С. Формирование и использование социологически ориентированной методологии правопознания и правопонимания в учении о праве Иеринга // Право и политика. 2017. № 3. С. 15–29.
6. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / вступ. ст. А.А. Галактионова, Н.Н. Страхова. 6-е изд. СПб., 1995. С. 68, 70, 75–77, 82, 85, 87, 91, 92, 459.

³² Данилевский Н.Я. Россия и Европа. С. 85.

³³ Там же. С. 87.

³⁴ Данилевский Н.Я. Сборник политических и экономических статей. С. 221.

³⁵ Там же. С. 225.

³⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. С. 459.

7. *Данилевский Н.Я.* Сборник политических и экономических статей. СПб., 1890. С. 221, 225.
8. *Жуков В.Н.* От теории прогресса к теории циклов // Жуков В.Н. Социология права в России (вторая половина XIX — первая треть XX в.). 2-е изд., доп. М., 2017. С. 276–296.
9. *Ли Хайянь.* Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского в России и Китае: дис. ... канд. филос. наук. М., 2010. С. 12, 13.
10. *Русская политика в восточном вопросе (ее история в XVI–XIX веках, критическая оценка и будущие задачи): историко-юридические очерки Сергея Жигарева.* М., 1896. Т. I.
11. *Савенков А.Н.* Государство и право: права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: в 3 т. М., 2021. Т. 1.
12. *Савенков Д.А.* Психологическая теория права В. Вундта // Теория и практика общественного развития. 2022. № 3. С. 103, 104.
13. *Страхов Н.Н.* Исторические взгляды Г. Рюккerta и Н.Я. Данилевского. СПб., 1894.
14. *Тушканов И.В.* Идея цивилизаций в политико-правовых учениях Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева // Философия права. 2010. № 3. С. 7–10.
15. *Франк С.Л.* Очерк методологии общественных наук. М., 1922.
16. *Шершеневич Г.Ф.* История философии права. СПб., 2001. С. 31.
17. *Danilevskij N.* Russland und Europa: Eine untersuchung uber die kulturellen und politishen Beziehungen der slawischen zur germanisch — romanischen Welt; Übers. und eingeleitet von Karl Nötzel. Stuttgart; Berlin, 1920.
18. *Danilevskij N.* Rußland und Europa: eine Untersuchung über die kulturellen und politischen Beziehungen der slawischen zur germanisch-romanischen Welt. Übers. und eingel. von Karl Nötzel. Osnabrück, 1965 (Original: 1920).
19. *Gierke O.* Johannes Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstheorien: zugleich ein Beitrag zur Geschichte der Rechtssystematik. 7, unveränd. Ausg. / mit Vorw. von Julius von Gierke. Aalen, 1981.
20. *Hoetzsch O.* Deutschland Und Rußland. Ein Wort Zur Einführung // Osteuropa. 1925. Vol. 1. No. 1. S. 1–8.
21. *Jhering R.* Über die Aufgabe und Methode der Rechtsgeschichtsschreibung (Einleitung in die Entwicklungsgeschichte des Rechts) // Entwicklungsgeschichte des römischen Rechts / von Rudolph v. Jhering. A. d. Nachl. hrsg. v. Victor Ehrenberg // Rudolf von Jhering. Der Kampf ums Recht. Ausgewählte Schriften mit einer Einleitung von G. Radbruch. Nürnberg, 1965. S. 401–445.
22. *MacMaster R.* Danilevsky: A Russian Totalitarian Philosopher / by R.E. MacMaster. Cambridge, Mass., 1967. P. 119, 303.
23. *Varma V.P.* Reviewed Work: Danilevsky: A Russian Totalitarian Philosopher by Robert E. MacMaster // The Indian Journal of Political Science. 1971. Vol. 32. No. 2. P. 234–236.
24. *Wundt W.* Völkerpsychologie: eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Teil: Bd. 9: Das Recht. Leipzig, 1918.

REFERENCES

1. *Baranov P.P., Pratsko G.S.* The concept of civilizational order in the theory of cultural and historical types by N. Ya. Danilevsky // Philosophy of Law. 2007. No. 5. P. 7–13 (in Russ.).
2. *Wundt V.M.* Problems of psychology of peoples / transl. priv.-assoc. Moscow Un-ta N. Samsonova. M., 1912. P. 2 (in Russ.).
3. *Gorban V.S.* The influence of Hegel's philosophy on the formation and development of the doctrine of Iering's law (beginning) // Law and Politics. 2017. No. 5. P. 77–97 (in Russ.).
4. *Gorban V.S.* The influence of Hegel's philosophy on the formation and development of the doctrine of Iering's law (end) // Law and Politics. 2017. No. 5. P. 98–114 (in Russ.).
5. *Gorban V.S.* Formation and use of a sociologically oriented methodology of legal knowledge and legal understanding in the doctrine of Iering's law // Law and Politics. 2017. No. 3. P. 15–29 (in Russ.).
6. *Danilevsky N. Ya.* Russia and Europe. A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic-Romance / introduction by A.A. Galaktionov, N.N. Strakhov. 6th ed. SPb., 1995. P. 68, 70, 75–77, 82, 85, 87, 91, 92, 459 (in Russ.).
7. *Danilevsky N. Ya.* Collection of political and economic articles. St. Petersburg, 1890. P. 221, 225 (in Russ.).
8. *Zhukov V.N.* From the theory of progress to the theory of cycles // Zhukov V.N. Sociology of Law in Russia (the second half of the XIX — the first third of the XX century). 2nd ed., add. M., 2017. P. 276–296 (in Russ.).
9. *Li Haiyan.* The theory of cultural and historical types of N. Ya. Danilevsky in Russia and China: dis. ... PhD in Law. M., 2010. P. 12, 13 (in Russ.).
10. *Russian politics in the Eastern question (its history in the XVI–XIX centuries, critical assessment and future tasks): historical and legal essays by Sergei Zhigarev.* M., 1896. Vol. I (in Russ.).
11. *Savenkov A.N.* State and law: human rights and the world order based on the rule of law: in 3 vols. M., 2021. Vol. 1 (in Russ.).
12. *Savenkov D.A.* Psychological theory of law V. Wundt // Theory and practice of social development. 2022. No. 3. P. 103, 104 (in Russ.).
13. *Strakhov N.N.* Historical views of G. Ryukkert and N. Ya. Danilevsky. St. Petersburg, 1894 (in Russ.).
14. *Tushkanov I.V.* The idea of civilizations in the political and legal teachings of N. Ya. Danilevsky and K.N. Leontiev // Philosophy of Law. 2010. No. 3. P. 7–10 (in Russ.).
15. *Frank S.L.* Essay on the methodology of social sciences. M., 1922 (in Russ.).
16. *Shershenevich G.F.* History of Philosophy of Law. SPb., 2001. P. 31 (in Russ.).
17. *Danilevskij N.* Russland und Europa: Eine untersuchung uber die kulturellen und politishen Beziehungen der slawischen zur germanisch — romanischen Welt; Übers. und eingeleitet von Karl Nötzel. Stuttgart; Berlin, 1920.
18. *Danilevskij N.* Rußland und Europa: eine Untersuchung über die kulturellen und politischen Beziehungen der

- slawischen zur germanisch-romanischen Welt. Übers. und eingel. von Karl Nötzel. Osnabrück, 1965 (Original: 1920).
19. *Gierke O.* Johannes Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstheorien: zugleich ein Beitrag zur Geschichte der Rechtssystematik. 7, unveränd. Ausg. / mit Vorw. von Julius von Gierke. Aalen, 1981.
 20. *Hoetzsch O.* Deutschland Und Rußland. Ein Wort Zur Einführung // Osteuropa. 1925. Vol. 1. No. 1. S. 1–8.
 21. *Jhering R.* Über die Aufgabe und Methode der Rechtsgeschichtsschreibung (Einleitung in die Entwicklungsgeschichte des Rechts) // Entwicklungsgeschichte des römischen Rechts / von Rudolph v. Jhering. A. d. Nachl. hrsg. v. Victor Ehrenberg // Rudolf von Jhering. Der Kampf ums Recht. Ausgewählte Schriften mit einer Einleitung von G. Radbruch. Nürnberg, 1965. S. 401–445.
 22. *MacMaster R.* Danilevsky: A Russian Totalitarian Philosopher / by R.E. MacMaster. Cambridge, Mass., 1967. P. 119, 303.
 23. *Varma V.P.* Reviewed Work: Danilevsky: A Russian Totalitarian Philosopher by Robert E. MacMaster // The Indian Journal of Political Science. 1971. Vol. 32. No. 2. P. 234–236.
 24. *Wundt W.* Völkerpsychologie: eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Teil: Bd. 9: Das Recht. Leipzig, 1918.

Сведения об авторе

САВЕНКОВ Александр Николаевич —
 член-корреспондент РАН,
 доктор юридических наук, профессор,
 заслуженный юрист РФ,
 директор Института государства и права
 Российской академии наук,
 главный редактор журнала
 «Государство и право» РАН;
 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

SAVENKOV Alexander N. —
 Corresponding Member
 of the Russian Academy of Sciences,
 Doctor of Law, Professor,
 Honored Lawyer of the Russian Federation,
 Director of the Institute of State and Law
 of the Russian Academy of Sciences,
 Editor-in-Chief of the Journal "State and Law"
 of the Russian Academy of Sciences;
 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia